«Суймей-доно, ты правда опознал личность преступника !?»

«Суймей-кун, это правда !?»

В воздухе раздались удивленные голоса Фельмении и Лефилии.

Вернувшись домой, Суймей сказал, что понял, кто преступник. Они сразу же бросились к нему, оставив свои дела. Фельмения была в разгаре изучения магии и была в немного неряшливом состоянии, еще не прихорошившаяся. Лефилия в это время заботилась о нескольких кошках, но сразу рванула к нему, и некоторые из кошек остались висеть на ней. Суймей ответил кивком, наполненным сложными эмоциями.

«… Да.»

«Что случилось, Суймей-кун? Разве то, что ты нашел преступника, не хорошо для нашей страны и для нас самих?»

«Это правда, но и не совсем …»

Суймей вздохнул с обеспокоенным выражением. Фельмения несколько смутилась и заговорила.

«Что вы имеете в виду?»

«Помните, ранее я упоминал о Лилиане? сегодня я снова с ней столкнулся, когда находился посередине поиска кошек… »

Суймей честно дал приблизительное представление о ситуации, а также выдвинул свою догадку, а девушки тихо и сосредоточенно слушали его. Посередине своего рассказа о деталях, он думал о том, как ему поступить. Но вскоре он уже ясно знал, что должен был сделать в отношении этого инцидента, и в отношении конфликта с призванным героем. В конечном итоге это было чем-то, что он вовсе не должен был обдумывать. Он должен поступить так же, как и поступал до этого. Когда Суймей укрепил свою решимость, в его ушах прозвучали слова – спаси девушку, которую нельзя спасти. Эти слова оставил для него его отец.

Стояла ночь. В этот день маленькая тень виновника инцидентов с комой - Лилианы Зандарк - двигалась одна по полученной от более высокой тени информации, чтобы уничтожить «тех дворян, которые нанесут вред Роужу». Паря по ночному небу, она начала заклинание для создания тьмы и распространяла в области свою ману. Она уже привыкла к созданию этого заклинания. В глубине души у нее возникало тревожное чувство, но она решила притвориться, что ее там нет. Она тихо приземлилась на свою тень, отражаемую от света полной луны.

В такие моменты, в ее голове проносились мысли. Это она приземлилась на тень, или ее тень приземлилась на нее? Всякий раз, когда она использовала мощную магию, она иногда задумывалась об этом факте. Каким было ее истинное «я», эта фигура в темноте, на которую она наступала, или фигура, освещенная лунным светом?

Опустив голову, она увидела, как на черепицах исказилась ее тень (П.П. . Черепица –материал, который широко применяется для кровли домов, ею покрывают крыши домов) Казалось, что она злобно улыбалась ей. Она знала, что это просто иллюзия, но, возможно, именно поэтому ее сердце было неспокойным. Более высокой тени, постоянно упоминавшей ей о ее цели, здесь не было. Он был занят еще чем-то, так что сегодня она действовала сама по себе.

Как правило, они работали в паре, но бывали и времена, когда она делала работу одна, как и сейчас. У нее не было поддержки более высокой тени. Но она не беспокоилась, поскольку у нее был опыт участия в нескольких военных операциях. Даже наоборот, когда она тщательно обдумывала это, работа казалась слишком простой, можно сказать глупой. В конце концов, не было смысла упоминать о ее противниках. И военная полиция, и герой не смогут ее найти. Однако была одна вещь, о которой она беспокоилась, о том, что Суймей Якаги может снова предстать перед ней. В конце концов, с ним нельзя справиться обычными способами.

«…»

Вспомнив о событиях, случившихся после обеда, она остановилась на крыше. В тот день, по команде Роужа, она вступила в контакт с Суймеем Якаги и случайно показала ему руку. Под ее перчаткой была ее уродливая, измененная рука, испорченная из-за использования темной магии. Она задавалась вопросом, о чем он подумал, когда увидел это. Как и все остальные, он, вероятно, думал, что она чудовище. Если поразмыслить, он был первым человеком, не связанным с Роужем, который, не опасаясь, с ней говорил. На самом деле это был первый раз, когда она так много говорила с кем-то другим.

Она спустилась с крыши, сняла повязку и посмотрела в окно, освещенное лунным светом. Тем, что отражалось там, было ее собственное лицо, левый глаз и еще одна вещь. Это то, чем человек не должен обладать. Правый глаз, который выглядел как глаз дракона. Ее веки были

покрыты маленькими черными чешуйками, а ее зрачки стояли вертикально, как узкая щель. Белок глаза был не белым, а золотым. Все, кто видел этот глаз, начинали ненавидеть ее. Они называли ее монстром. Даже ее настоящие родители не стали исключением.

Продолжал бы ли он нормально разговаривать с ней, если бы увидел это? Он отличался от других. Он не обращал внимания на громкие голоса других, приятный человек. Суймей Якаги. Сначала он относился к Лилиане буйно, но после стал назойливым нежно улыбающимся человеком. Когда они встретятся в следующий раз, было бы неплохо, если бы он остался тем же. Если он останется таким, они могли бы поддерживать свои нынешние отношения. Вот почему Лилиана не хотела, чтобы он искал преступника. Она не хотела, чтобы он искал ее. Он должен был отказаться от тех, кто был ему дорог, однако если Лилиану никогда не поймают, не будет ни победителя, ни проигравшего. Вот почему она молилась в этот день, чтобы он не появлялся.

«Няо.»

«…»

Внезапное мяуканье вернула Лилиану в чувство, словно ее облили холодной водой. Кошка снова была там. Сидя на стене с обернутым вокруг себя хвостом, она смотрела на Лилиану. С момента последнего инцидента она видела подобное довольно часто. Может, кошка с этим -мяу- хотела ей что-то сказать? Пока она позволила воображению разыграться...

«Э?»

Она осознала. Вокруг было множество глаз, смотревших на нее. Она была окружена золотым блеском глаз множества кошек. Куда бы она ни посмотрела, везде. Кошки. Кошки. Кошки. На вершине стен, тенях зданий, крыше, ветвях деревьев, на кирпичном тротуаре, кошки смотрели на нее отовсюду. С каких пор они сидели там? Откуда они появились? Почему они смотрели на нее, скрытую в темноте? Что происходило, в конце концов? Няя. Няя. Няя. Няя. Няя. Няя. Злобные -мяу- кошек и их золотые глаза угнетали тьму вокруг нее.

Через некоторое время мяуканье резко остановилось. Затем кошка, которую она впервые заметила, открыла рот, как будто бы должна была замяукать, но звука не было. Это было похоже на зевоту. То, что часто делали кошки, однако Лилиана почувствовала, что она могла слышать, как он мяукнул.

«Этого не может быть!»

Именно тогда она вспомнила и осознала. В тот день, когда перед ней появился Суймей Якаги. Определенно, в тот день ее также заметили несколько кошек. После того, как ее заметили, появился Суймей Якаги. Сегодня Суймей Якаги нес кошек. Бродячие коты Империи обычно не привязывались к людям, но тогда они были очень послушны. Она даже не думала о том, что он использовал для кошек ... Она понятия не имела, какой трюк он использовал, чтобы заручиться помощью кошек. Она не знала, сотрудничают ли они с ним. Однако Суймей Якаги использовал магию, о которой она ничего не знала, необычный враг.

Все люди, которых она видела, отрицали тайны, которые находились прямо перед их глазами. Все они просто запоминали слова учителей из Гильдии Магов. Все они скажут: «Нельзя так поступить», сковывая себя своими путями магов. В таком случае, в прошлом, когда кошки мяукая наблюдали за ней, и в этот день, когда кошки, без сомнения, собирались вокруг нее ...

Когда она пришла к своему выводу, все кошки повернулись в одну точку и начали уходить. Вместо них, к склону холма приближался силуэт человека. Окружение человека было очень темным, и все, что она могла видеть, было отпечатком глубокой фиолетовой фигуры. Эта темнота была гораздо более греховной, чем та, которую использовала она. Должно быть, это человек, достигший большей мудрости, чем она ...

«Итак, мы снова встретились»

Тень, которая появилась - Суймей Якаги, - тихо сказал это. Он не поприветствовал ее как друга, как делал это раньше. Когда он обращался к ней, в его голосе и глазах чувствовался намек на жалость.

«Ааа ...»

Лилиана невольно издала звук. В конце концов, он не сдался. Хотя она даже сказала ему сделать это. Днем она сказала ему, что с ней опасно вступать в контакт, в следующий раз он обойдется легкими травмами.

«Сожалею. В итоге, я пропустил предупреждение, которое вы так старались мне дать, мимо ушей.»

«!?»

Предупреждение. Когда Лилиана услышала это слово, она почувствовала, что Суймей читает ее мысли, и ее сердце екнуло.

«Эй, ты Лилиана, верно?»

Всеми силами восстановившись от шока, Суймей, стоявший перед ней, задал ей вопрос. Как он узнал? Она ничего не сделала, что бы могло раскрыть ее личность. Однако его глаза были полны убеждения. Его глаза говорили ей, что он уже знал ответ. В этом случае не было никакого смысла симулировать незнание.

«-Откуда ты знаешь?»

«Просто, предчувствие».

Ответ Суймей был слишком откровенен, но без колебаний. После этого, Суймей Якаги продолжил говорить.

«Почему ты это делаешь? Пускай ты являешься частью разведывательной ветви, эти инциденты ведь не являются частью твоей работы как солдата? "

«Я не обязана об этом говорить. О причине, по которой я делаю это, или о себе, вы не имеете никакого отношения ни к одному из них. Если же ты хочешь услышать об этом, несмотря ни на что ...»

Лилиана проявила ману, которую собирала. В одно мгновение окружающая среда была поражена густой маной. Стены и тротуар в окрестностях начали разрушаться, как будто касаясь кислоты. Она готовилась к бою. Суймей тоже понял, что она имела в виду.

«Я должен заставить тебя это сделать».

Ответил Суймей, не обращая внимания на ману, и продолжил говорить.

«В любом случае, у меня есть кое-что, о чем я хотел бы тебе рассказать».

«Чтобы я сдалась, по-тихому? Или, о том, что мои действия неправильны?»

«Нет, я не могу судить, правильно или неправильно ты поступаешь. Я ведь не знаю, не виновны ли эти парни. Короче говоря, я не знаком с обстоятельствами, поэтому нет причин просить тебя прекращать ».

«Тогда…»

«Тем не менее, есть что-то, чего я не могу принять. Магия, которую ты используешь.»

«Темная магия ...?»

«Верно, Лилиана. Я хочу, чтобы ты, по крайней мере, прекратила использовать эту магию. Чтобы человек остался самим собой, он не должен ее использовать ».

«На чем ты основываешься?»

«У меня есть причины. Если хочешь услышать их, я с радостью расскажу.»

«У меня нет желания выслушивать твои причины. Я буду делать только то, что должна. Вот почему…»

Она нападет на Суймея. Она будет использовать оправдание о том, что должна защищать не только себя, но и того человека. Она думала, стоит ли использовать темную магию или нет. Несмотря на то, что он не был одним из дворян, которые были ее врагом.

«-Тч.»

Пока она обдумывала это, она произносила заклинание не так плавно. Нормально ли это? В ее

голове закручивались сомнения. Однако теперь, когда она бежала по этому пути, ничего нельзя поделать. Она будет бежать бесконечно, пока кто-то ее не остановит. Таким образом, ...

«О тьма. Ты эфемерная тьма, окрашивающая весь мир. Сожми все проростки судьбы. Ольго, Лукуила, Рагуа, Секунто, Лабиэлалу, Байбарон .. "

После ее заклинания, шли дикие имена, а затем последовали ключевые слова.

«Переверни всю надежду в равноценное отчаяние».

Сразу же все тени из окрестностей собрались в одну пузырьковую сферу. Все вокруг было искажено пузырем. Городские огни, звезды, все огни имели лишились своего света из-за магии. Отбросив все на своем пути, сфера без сомнения бросилась в сторону Суймея Якаги. Увидев, что она направилась к нему, он начал произносить заклинание без единого намека на беспокойство.

«—Aski-Kataski-Haix-Tetrax-Damnamenus-Aision...» (Тьма отступает к свету, возвращая правду земле, впавшей в отчаяние с солнечным светом ...)

Даже лунный свет не мог пробиться сквозь темноту пузыря, окутавшую Суймея ... Все кончилось? Среди всей темной магии Лилианы она была особенно сильной. Человек, который не смог защититься от магии, использованную раньше, не мог защитить себя от этого. Бесчисленное множество людей, которые были поражены пузырем, будучи поглощёнными темнотой, не могли больше восстановиться. Они умирали. Без исключений.

«... Так глупо.»

Лилиана не была уверена, что ее слова дошли до ее противника. Ее тихо прозвучавшее проклятие без цели исчезло в темноте. Естественно, она не желала такого результата. Однако у нее не было другого выбора. Пока она не собиралась сдаваться, она могла только довести своего противника до состояния, в котором они не могли ее заставить это. Однако даже так, ее сердце наполнило сожаление и застряло там. Может быть, это первый раз, когда ей удалось подружиться. Однако эти чувства исчезли в темном пузыре.

«Так... глупо...»

Вскоре магия подошла к концу. Плотно связанный пузырь темноты медленно рассеивался обратно в окрестности. Однако в центре темноты, раскрывающейся как цветок, не было Суймея Якаги.

«Ах ...»

Первое, что она увидела, - это блестящий белый магический круг. Прекрасный круг, наполненный символами и буквами, которые она не могла понять. Он защитил его от поглощения тьмой? Над кругом не было видно даже одного пятна тени, пока на него лился блестящий лунный свет. Лилиане показалось, что она слышала, как раздался быстрый звук щелчка пальцев. И слева от Лилианы, пространство, в котором плавала темнота, внезапно взорвалось, а ударная волна сдула всю темноту. Как будто бы восстановив свое чувство времени, к ней вернулся звук ее окружения. Деревья шелестели, как будто бы чего-то боялись. Щебень грохотал о землю, словно смеялся. От красных кирпичей, до стальных заборов, до серебряных ворот, весь цвет в мире исчез, все стало тускло-серым. Прежде чем она успела осознать, вся территория превратилась в холодную осеннюю ночь, луна окрашивалась в красный свет. И в его центре ...

«Такая магия больше не сработает на мне, знаешь? Темный маг.»

Прямо там находилась фигура одного мага, а его кровавые глаза уставились на Лилиану.

http://tl.rulate.ru/book/33/169322